УДК 930.2
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-195-206
EDN PGWKPY
Научная статья / Original article

С. Ю. Акишин

Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбург, Российская Федерация

Лекционный курс профессора А. А. Дмитриевского по литургике в собрании академика К. С. Кекелидзе: история создания, источники, значение для науки*

Аннотация. В статье изучается важный для реконструкции лекционного курса по литургике, читавшегося студентам Киевской духовной академии выдающимся русским литургистом А. А. Дмитриевским в 1884–1907 гг., источник — фрагмент лекций из собрания академика Академии наук Грузинской ССР К. С. Кекелидзе (№ 745). Названный фрагмент был создан в машинописном виде и размножен в самом начале XX в. для учебных целей — в качестве пособия для подготовки к экзамену по предмету. Источниками создания фрагмента стали записи слушателей лекций А. А. Дмитриевского, выполненные, вероятно, в течение нескольких учебных лет. В пособии представлены ответы лишь на 15 вопросов учебной программы, что составляет чуть больше половины всего объема дисциплины. Материал охватывает три части курса литургики — окончание общей (гимнография и история церковного пения), сердцевину частной (история служб суточного круга, Божественной литургии и Литургии преждеосвященных Даров, таинств Крещения, Миропомазания, Священства, Покаяния) и прикладной, из которой имеется лишь одна тема — история Типикона. Большинство отраженных в памятнике тем имеют параллели в других источниках для реконструкции лекционного курса А. А. Дмитриевского, за исключением небольшого раздела, посвященного истории церковного пения на латинском Западе. Выявление еще одного фрагмента лекций А. А. Дмитриевского по литургике имеет важное значение для реконструкции структуры, содержания и изменяемости учебного курса ученого.

Ключевые слова: А. А. Дмитриевский, К. С. Кекелидзе, Киевская духовная академия, литургика, курс лекций, конспект, гектограф, шапирограф

* Статья представляет собой расширенную и доработанную версию доклада, прозвучавшего на IX Уральских археографических чтениях (Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 10–12 сентября 2024 г.).

© С. Ю. Акишин, 2026
CC BY-NC

Для цитирования: *Акишин С. Ю.* Лекционный курс профессора А. А. Дмитриевского по литургике в собрании академика К. С. Кекелидзе: история создания, источники, значение для науки // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 54. С. 195–206. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-195-206; EDN PGWKPY

Поступила в редакцию 01.03.2026
Принята к публикации 27.05.2026

Sergey Yu. Akishin

Ekaterinburg Theological Seminary
Ekaterinburg, Russian Federation

Professor A. A. Dmitrievsky's Lecture Course on Liturgics in the Collection of Academician K. S. Kekelidze: History of Creation, Sources, and Significance for Science

Abstract. The article examines an important source for reconstructing the lecture course on Liturgics, which was delivered by the prominent Russian liturgist A. A. Dmitrievsky in 1884–1907 to students of the Kiev Theological Academy: it is a fragment of the lectures from the collection of K. S. Kekelidze, the Academician of the Georgian SSR Academy of Sciences (No. 745). This fragment was created in typewritten form and reproduced in the early 20th century for educational purposes, as a guide for preparing for the subject's exam. The sources for creating this fragment were the notes of A. A. Dmitrievsky's lectures, which were probably made by students over several academic years. The manual provides answers to only 15 questions in the curriculum, which is slightly more than half of the total amount of the course. The material covers three parts of the course on Liturgics: the end of the general part (Hymnography and History of church singing); the core of the special part (History of the daily services, of the Divine Liturgy, and the Liturgy of the Presanctified Gifts, as well as History of sacraments of Baptism, Chrismation, Priesthood, and Penance); and the applied part, which includes only the history of the Typikon. Most of the topics reflected in the monument have parallels in other sources to reconstruct A. A. Dmitrievsky's lecture course, with the exception of a small section dedicated to the history of church singing in the Latin West. The discovery of this new fragment of A. A. Dmitrievsky's lectures on Liturgics is crucial for reconstructing the structure, content, and variability of the scholar's educational course.

Keywords: A. A. Dmitrievsky, K. S. Kekelidze, Kiev Theological Academy, Liturgics, course of lectures, summary, hectograph, chapirograph

For citation: Akishin S. Yu. Professor A. A. Dmitrievsky's Lecture Course on Liturgics in the Collection of Academician K. S. Kekelidze: History of Creation, Sources, and Significance for Science. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulle-*

tin of the Ekaterinburg Theological Seminary, 2026, no. 54, pp. 195–206. (In Russian).
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-195-206

Submitted on 01 March, 2026
Accepted on 27 May, 2026

Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929), биография и наследие которого в последние несколько лет привлекают все большее внимание исследователей[1], за время своей продолжительной преподавательской деятельности создал несколько лекционных курсов по литургике. В Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. ученый преподавал историю богослужения в Русской Церкви и историю богослужебных книг[2], в Киевской духовной академии в 1884–1907 гг. читал курс по всем разделам литургики и, наконец, в 1926–1928 гг. издал в машинописи не выявленный в полном своем составе курс лекций для студентов Высших богословских курсов в Ленинграде[3]. В статье наше внимание будет посвящено ранее неизвестному большому фрагменту лекционного курса по литургике, созданному в машинописном виде в самом начале XX в. Для краткости мы будем называть этот памятник «тбилисский фрагмент».

При работе с описью личного фонда академика Академии наук Грузинской ССР Корнелия Самсоновича Кекелидзе (1879–1962)[4], хранящегося в Грузинском национальном центре рукописей в Тбилиси, наше внимание привлекло архивное дело под № 745, озаглавленное составителем описи Р. Я. Кавиладзе следующим образом: «Молитвы, составленныя о.о. и учителями церкви. Молитвенныя формулы, предначинательныя, сопровождающия

[1] См., напр.: *Гердъ Л. А.* А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 190–202; *Лисовой Н. Н.* Церковь, Империя, культура: очерки синодального периода. М., 2016. С. 337–380; *Марков А. С.* Жизнь и труды Алексея Дмитриевского. Астрахань, 2016; 2-е изд. Астрахань, 2021; *Акишин С. Ю.* Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856–1907 годы. Екатеринбург, 2025. 544 с.: ил. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 2); и др.

[2] Оба эти курса изданы в: Дмитриевский А. А. Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / *изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин.* Екатеринбург, 2016. 612 с.: цв. ил. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 1).

[3] В настоящее время курс готовится к изданию; историю его создания см.: *Акишин С. Ю., Терехов М. А.* История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А. А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: мат-лы Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 15–20.

[4] О нем см.: Корнелий Кекелидзе (1879–1962): биобиблиография. Тбилиси, 1979. 228 с.; *Ткачев Е. В.* Кекелидзе Корнелий Самсонович // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 329–337; *Бурега В. В.* Кекелідзе Корнелій Самсонович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924 / упор. і наук. ред. М. Л. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Киев, 2015. Т. 1. С. 677–683.

и заключительныя»[5]. Название дела, собственно, воспроизводит первые слова документа. Из заголовка стало очевидно, что в деле содержится или чья-либо лекция по литургике, или сочинение на литургическую тему неизвестного автора. Кроме того, заголовок поразительным образом дословно совпадал с одним элементом программ по литургике Н. Ф. Красносельцева[6] и его ученика А. А. Дмитриевского[7], что позволило сделать предварительное предположение о возможном авторстве одного из них.

Все встало на свои места при знакомстве с рукописью по фотокопии, раздобытой с большим трудом лишь летом 2024 г. Объем памятника — 60 листов одинакового размера, текст напечатан на пишущей машинке на обеих сторонах листа. Очевидно, что изучаемый памятник — копия, выполненная на гектографе или шапирографе с использованием черной (л. 1–14 об.) и частично фиолетовой краски (л. 15–60 об.). Текст напечатан в дореволюционной русской орфографии, читается достаточно хорошо (вероятно, это один из первых экземпляров). На каждом листе текст печатается в 33–35 строк (л. 1–48 об.), лишь в конце, на л. 49–58 об. изменяется междустрочный интервал и максимальное количество строк — 23 или меньше. Кроме того, в некоторых случаях, чтобы разграничить тематические разделы, пропущено несколько строк.

На полях памятника и по тексту имеются дополнения, сделанные неизвестной рукой простым карандашом и в одном случае — черными чернилами (л. 2 об.: «Господи помилуй»). Большинство записей носят технический и однотипный характер, напр.: л. 1: 4 б; л. 3: 5 б; л. 5: 6 б; л. 8: 7 б.; л. 14 об.: 8 б.; л. 20 об.: 10 б.; л. 25: 11 б.; л. 28: 12 б.; л. 32: 12 б. 2 ч.; л. 33: 13 б.; л. 46 об.: 14; л. 40 об.: 17; л. 41 об.: 18; л. 50: 20 б.; л. 55: 24; л. 58: 22 б. Очевидно, эти записи следует трактовать как границы экзаменационных билетов, что подтверждается наличием в тексте подзаголовков, заимствованных из программы литургики А. А. Дмитриевского и подобранных в строку. В некоторых случаях при изготовлении машинописи были пропущены слова, которые, вероятно, предполагалось позже вписать от руки, но это было сделано лишь на л. 22: pax vobiscum, Dominus vobiscum; л. 20 об.: Диакосия, Ordo; л. 38: peregrinatio ad loca sancta Silviae Aquitanae; л. 50: tinoc.

Листы рукописи объединены в блок, скрепленный проклеенной материей. В рукописи имеется на 100 % совпадающая двойная пагинация, сделанная

[5] Описание личного архива К. С. Кекелидзе / *сост. Р. Я. Кавиладзе*. Тбилиси, 1979. С. 171.

[6] ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7613 (Дело совета КазДА с программами испытаний магистерских студентов IV к.). Л. 17; публикацию программы см.: Красносельцев Н. Ф. Лекции по литургике, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 учебном году / *вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 218.

[7] *Дмитриевский А. А.* Программа чтений по церковной археологии и литургике // РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 195. Л. 51–52; публикацию программы см.: *Акишин С. Ю.* Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856–1907 годы. С. 501–509 (здесь: с. 503).

справа внизу и вверху простым карандашом. Содержательных лакун внутри текста рукописи нет, все страницы в полном составе, хотя один фрагмент находится не на своем месте и поэтому порядок следования листов должен быть выстроен таким образом: л. 1–36 об., 38–38 об., 37–37 об., 39–60 об.

Тематика материалов (приводим исходя из анализа содержания) тбилисского фрагмента следующая:

л. 1–3: Молитвы и молитвенные формулы, их классификация;

л. 3–4 об.: Песнопения, гимнография и гимнографы;

л. 5–8: Гимнографы прп. Иоанн Дамаскин, братья Студиты, Феофан Начертанный, Иосиф Песнописец и латинские гимнографы — Амвросий, Августин, Григорий Великий;

л. 8–14 об.: История богослужебного пения в России, различные распевы, нотное письмо;

л. 14 об. – 17: История партесного пения в России. Церковные композиторы;

л. 17–20 об.: История литургии до IX в.;

л. 20 об. – 24 об.: История литургии после IX в.;

л. 25–28: Исправление чина литургии при патриархе Никоне на Соборе 1666–1667 гг.;

л. 28–28 об.: Исправление чина литургии при патриархе Иоакиме (1676 г.);

л. 28 об. – 32: Чинопоследования таинств Крещения и Миропомазания;

л. 32–33: Исправление литургии при патриархе Адриане и Петре Великом;

л. 33–36 об.: История литургии преждеосвященных даров;

л. 36 об., 38–38 об., 37–37 об., 39–40 об.: История служб суточного круга;

л. 40 об. – 41 об.: История таинства Покаяния;

л. 41 об. – 50: Чины хиротесий (в чтеца и певца) и хиротоний (в диакона, священника, епископа);

л. 50–60 об.: История Типикона и различных уставов.

Анализ структуры тбилисского фрагмента лекций по литургике и сравнение их содержания с неопубликованными лекциями А. А. Дмитриевского по тому же предмету, отложившимися в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ). Ф. 160. Д. 550, показывают, что перед нами однозначно текст, который принадлежит наследию великого русского литургиста. Кроме того, между тбилисским фрагментом и рукописными лекциями существенна доля текстуальных совпадений.

К сожалению, реконструировать историю создания тбилисского фрагмента лекций А. А. Дмитриевского в полном ее виде не удается. Можно отметить лишь несколько моментов. Определенный свет на эту проблему проливает корреспондент ученого и его ученик К. С. Кекелидзе. В своем письме от 27 мая 1927 г. Корнелий Самсонович сообщает своему учителю: «Представьте себе, Алексей Афанасьевич, что у меня еще сохранились отпечатанные на пишущей

машинке студентами лекции ваши; они, конечно, не полные, по местам очень пострадавшие, но все же я их иногда с удовольствием перелистывал»[8].

Из этого свидетельства видно, что, как и в других духовных академиях России, в Киевской студенты печатали на пишущей машинке лекции профессоров и их размножали. Сложно сказать, создали ли тбилисский фрагмент лекций А. А. Дмитриевского студенты курса, на котором учился К. С. Кекелидзе в 1900–1904 гг., или же этим занимался какой-то другой курс, может быть, учившийся ранее. Ясно одно: эти машинописные лекции создавались студентами для подготовки к экзамену и для нужд конкретного курса, чем определялся и их тираж, и характер сделанных на страницах помет типа «4 б», «5 б» и проч. Поскольку этот фрагмент лекций А. А. Дмитриевского сохранился в фонде К. С. Кекелидзе, можно осторожно предположить, что последний использовал его для подготовки к экзамену по литургике. Создан он был, вероятно, в 1903/1904 учебном году, когда А. А. Дмитриевский читал литургику курсу К. С. Кекелидзе. Если учитывать, что на курсе училось 45 человек[9], то и тираж лекций мог быть около 45 экземпляров или чуть больше.

Кроме того, следует отметить, что, по-видимому, создавать и размножать подобные руководства к экзаменам по разным предметам было довольно обычной практикой среди студентов Киевской духовной академии. Так, выпускник Киевской духовной академии 1910 г. свящ. А. Г. Ходзицкий в своих воспоминаниях сообщил, что их «курс впервые стал регулярно записывать профессорские лекции, давать их на исправление профессорам и печатать на шапирографе, приобретенном за счет курса, в потребном количестве экземпляров. Обычай этот теперь прочно привился в Академии»[10]. Как видим, свидетельство свящ. А. Г. Ходзицкого можно скорректировать и отметить, что регулярно записывать и издавать лекции студенты Киевской духовной академии стали немного раньше, в самом начале XX в. Если же принимать во внимание практику других духовных академий (в первую очередь Санкт-Петербургской), студенты которых записывали и литографировали лекционные курсы профессоров уже с 1850-х гг.[11], то начало этой практики в Киевской академии может быть сдвинуто еще на несколько десятилетий.

---

[8] Письма протоиерея Корнелия Самсоновича Кекелидзе к профессору А. А. Дмитриевскому / *вступ. ст. Н. Ю. Суховой и В. В. Буреги; публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Труди Київської Духовної Академії. 2015. № 22. С. 169–170.

[9] Список выпускников LVII курса Киевской духовной академии см. в: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / *[сост. В. И. Ульяновский]*. Киев, 2019. Т. 3: Р–Я. С. 623.

[10] Там же. С. 414.

[11] См., напр., отношение Духовно-учебного управления при Святейшем Синоде Правлению Московской духовной академии от 14 января 1853 г., в котором сообщается, что Московская духовная академия получила разрешение литографировать лекции определением Святейшего

Сравнение отдельных материалов тбилисского фрагмента с немногочисленными рукописными текстами — автографами самого А. А. Дмитриевского[12], содержащими его лекции, показывает, что изучаемый нами памятник представляет собой студенческий конспект со всеми присущими этому жанру особенностями, проблемами и недостатками. Вероятно, первоначально студентами изготавливался рукописный текст того или иного фрагмента лекций, после чего он отдавался в машинописный набор и далее на тиражирование. Позже студент, который пользовался этим материалом для подготовки к экзамену, от руки карандашом указывал соответствие фрагмента материала тому или иному билету. В тбилисском фрагменте пронумерованы следующие билеты: 4–8, 10–12 (12-й — в 2-х ч.), 13, 14, 17, 18, 20, 22, 24. Из этого видно, что памятник тематически неполон, в нем имеются ответы не на все вопросы экзаменационной программы.

Важно выяснить и то, какими источниками информации пользовались студенты для создания этого пособия к экзамену. Их могло быть несколько, о чем можно судить благодаря разным упоминаниям в тексте самих лекций — как тбилисском фрагменте, так и в сохранившихся только в рукописном виде в ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550.

1) Сборник лекций А. А. Дмитриевского по литургике в записи слушателей, который циркулировал в студенческой среде. Он содержал лекции разных учебных годов и назывался «Ирха». К нему имелось некое приложение под названием «Смесь», в котором, видимо, находились и лекции за разные учебные годы, но не в систематическом, а случайном порядке и с существенными лакунами[13]. Студент, готовивший на этой основе рукописный вариант лекций, не всегда понимал, о чем пишет сам или что написано другим студентом. Так, например, оставив место для указания от руки имени немецкого ученого, упомянутого Дмитриевским в лекции, он добавляет в скобах: «Я имени его не знаю и знать не хочу» (л. 18). Человек, печатавший материал на пишущей машинке, воспроизводил его слово в слово, в том числе и подобного рода схолии.

2) Следующий источник — имеющиеся в распоряжении студентов литературные источники из библиотеки Киевской духовной академии, к которым отсылал их А. А. Дмитриевский во время чтения своего курса (например книга протоиерея Дмитрия Разумовского по истории церковного пения в России[14] — в лекции, посвященной этому вопросу, прямо так и говорится, что материал был взят оттуда).

Синода от 31 декабря 1847 г. (Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 929 (Предписание Духовно-учебного управления о литографировании рукописных лекций). Л. 2).

[12] См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 196, 197.

[13] ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550. Л. 391, 453.

[14] Церковное пение в России: (Опыт ист.-техн. изложения) / из уроков, читанных в Консерватории при Моск. муз. о-ве. Д. Разумовским. М., 1867–1869.

3) Наконец, для некоторых разделов программы, информацию по которым было сложно найти, предполагалось почерпнуть сведения в лекциях А. А. Дмитриевского актуального времени. Так, например, в части курса, посвященной истории гимнографии, имеется примечание, сделанное составителем рукописного варианта лекций ученого и некритически перенесенное тем, кто печатал текст на машинке: «О благочестивом Августине, как песнописце, никаких сведений не имеется в старых конспектах. Нужно слушать лекции Ал. Аф. и записать» (л. 7 об.).

Интересен и вопрос, кто же, собственно, печатал на машинке лекции А. А. Дмитриевского? Судя по всему, работа заказывалась студентами где-то на стороне, не в академии. Безусловно, печатавший текст на машинке не имел богословского образования, о чем свидетельствуют элементарные ошибки набора текста: вместо слова «блаженный» — «благочестивый», ни один из греческих или латинских терминов не приведен корректно, ошибки элементарны — их бы вряд ли допустил студент академии, знакомый с древними языками еще с семинарской скамьи. Кроме того, машинопись изобилует разного рода орфографическими ошибками, которых удалось бы избежать при определенной языковой грамотности исполнителя.

Для оценки того, насколько хорошо отражает тбилисский фрагмент весь курс А. А. Дмитриевского, необходимо сравнить указанную ранее тематику лекций с полной программой курса литургики и сохранившимися рукописными лекциями А. А. Дмитриевского. Это сравнение приводит к следующему выводу. Несмотря на то, что тбилисский фрагмент достаточно объемен, он отражает лишь небольшую часть курса лекций Алексея Афанасьевича. Так, например, полностью отсутствует вводный, достаточно интересный раздел; не нашли отражения в машинописной версии и такие темы, как характеристика наиболее употребительных молитв и молитвенных текстов из Книг Священного Писания. Отсутствует и материал по истории таинств Брака, Елеосвящения, чинов монашеского пострига, освящения воды, храмов и погребений. Из третьего раздела курса — прикладной литургики — вошел лишь раздел, посвященный Типикону. О других богослужебных книгах информации не приводится. Кроме того, если располагать материал этого фрагмента в соответствии с программой курса литургики, то раздел, посвященный чинопоследованию таинств Крещения и Миропомазания, должен следовать после раздела об истории служб суточного круга.

Остается вопрос, насколько адекватно отражает тбилисский фрагмент стиль и содержание лекций самого А. А. Дмитриевского. Конечно, перед нами не стенограмма его лекций, а именно студенческий конспект, почти не учитывающий живую речь ученого — от нее остается лишь сухая форма. Для сравнения приведем один лишь фрагмент.

Рукопись А. А. Дмитриевского. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 197. Л. 55	Тбилисский фрагмент. Л. 17
В ряду служб круга седмичного или дневного литургия занимает первое место. Около нее, как около своего центра, вращаются все остальные службы, которые завершаются литургией. Поэтому эта служба по преимуществу обращена [обращает] на себя внимание исследователей католических и протестантских, которые своими трудами по изданию текстов чинов литургий и критике их сделали весьма многое для того, чтобы в настоящее время представить краткий исторический очерк развития чина литургии.	Среди служб круга дневного литургия занимает центральное место. Все другие службы группируются около нее. В деле изучения литургии трудились как католические и протестантские ученые, так и наши русские. Наша русская литература, сравнительно с западной, отличается бедностью трудов по изучению чина литургии. Обратимся к обзору литературы предмета.

Изучение лекций — автографов А. А. Дмитриевского, его же лекций в записях студентов и тбилисского фрагмента ставит со всей очевидностью еще один вопрос: насколько точно ученый придерживался при чтении лекций собственных записей? По воспоминаниям его учеников, он читал лекции с огоньком и интересом, собирая на них внушительное число студентов благодаря «идейной и живой речи»[15]. Вполне возможно, Алексей Афанасьевич во время занятия имел перед глазами собственные записи лекций, но говорил лишь отталкиваясь от написанного им материала и обращаясь к нему только при необходимости озвучить детали (например шифры рукописей). Именно этим можно объяснить пропуск важных сведений, которые есть в записях А. А. Дмитриевского, но отсутствуют в студенческих конспектах лекций: они или не были озвучены, или студентам показались лишними. По этой причине, как представляется, мы и видим разительную разницу между заранее написанным А. А. Дмитриевским текстом для той или иной лекции и реально прозвучавшим материалом, нашедшим отражение в студенческих записях.

Наконец, следует попробовать хотя бы предварительно определить, какое же значение для науки и конкретно для реконструкции взглядов А. А. Дмитриевского на развитие литургических форм имеет изучаемый фрагмент лекций ученого. Конечно, то обстоятельство, что перед нами студенческий конспект лекций Алексея Афанасьевича, несколько снижает его ценность и потенциал. Сведения, которые в нем приводятся, должны проверяться через другие источники, однозначно принадлежавшие ученому. И здесь могут иметь прио-

[15] *Гавриил (Чепур), еп.* Академические воспоминания // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. 3. С. 449.

ритетное значение как опубликованные работы А. А. Дмитриевского, так и немногочисленные его собственноручные лекции. Вместе с тем, некоторые разделы курса сохранились только в тбилисском фрагменте и потому он — единственный источник для реконструкции взглядов ученого по конкретному вопросу, что существенно повышает его ценность. Таков, например, небольшой раздел о латинском пении (л. 7 об. – 8), которого нет ни в одном из сохранившихся источников. Остальные разделы тбилисского фрагмента имеют параллели в других источниках и поэтому не столь уникальны.

Подводя итог краткому рассмотрению тбилисского фрагмента лекционного курса по литургике профессора А. А. Дмитриевского, отметим следующее. Памятник был создан в самом начале XX в. в машинописном виде и содержит чуть больше половины всего объема лекционного материала по предмету. Поскольку в тексте имеются специфические разделители, можно сделать вывод, что он — разработанное студентами пособие для подготовки к экзамену по литургике, содержательно представляющее собой ответы на 15 избранных вопросов учебной программы дисциплины. В изученном материале в изобилии имеются различного рода ошибки, допущенные как лицами, записывавшими лекции ученого, так и теми, кто печатал их на пишущей машинке.

Создание пособий такого рода свидетельствует о нескольких моментах. В первую очередь, поскольку литургика в России по состоянию на начало XX в. была активно развивающейся учебной и научной дисциплиной, накапливавшей (в том числе и благодаря археографической деятельности А. А. Дмитриевского и других ученых) источниковую базу и только начинавшей рефлексию робкими историко-литургическими реконструкциями, ее материал еще не был в достаточной степени устоявшимся и отвечавшим на все возникающие вопросы. Дававшийся А. А. Дмитриевским историко-литургический материал в некоторых случаях представлял собой собственные находки ученого, который часто нельзя было найти в научной литературе. Во вторую очередь, безусловно, предлагаемые А. А. Дмитриевским историко-литургические реконструкции были хотя и интересны слушателям, но в силу своей специфики сложны для усвоения и последующего воспроизведения на экзамене. Письменно зафиксированное, это знание можно было легче осваивать и масштабировать на группы людей.

Выявление еще одного фрагмента курса А. А. Дмитриевского по литургике имеет большое значение, т. к., с одной стороны, наука получила дополнительное свидетельство о структуре и содержании курса, который читал Алексей Афанасьевич студентам Киевской духовной академии; с другой стороны, мы приобрели интересный образец восприятия студентами предлагавшегося ученым учебного материала и отклика на него в их умах или даже эмоциях. Как кажется, детальное изучение и введение этого памятника в научный оборот позволит получить более четкое представление об А. А. Дмитриевском не только как ученом литургисте и археографе, но и преподавателе.

Сокращения

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан (г. Казань).

ИР НБУВ — Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (г. Киев, Украина).

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Источники

Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / *[сост. В. И. Ульяновский]*. Киев, 2019. Т. 3: Р–Я.

ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7613.

Дмитриевский А. А. Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / *изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин.* Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 612 с.: цв. ил. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 1).

ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550.

Красносельцев Н. Ф. Лекции по литургике, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 учебном году / *вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 210–278.

Описание личного архива К. С. Кекелидзе / *сост. Р. Я. Кавиладзе.* Тбилиси, 1979.

ОР РНБ. Ф. 253. Д. 196, 197.

Письма протоиерея Корнелия Кекелидзе к профессору А. А. Дмитриевскому / *вступ. ст. Н. Ю. Суховой и В. В. Буреги; публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Труди Київської Духовної Академії. 2015. № 22. С. 131–173.

РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 195.

Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 929.

Литература

Акишин С. Ю. Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856–1907 годы. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2025. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 2).

Акишин С. Ю., Терехов М. А. История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А. А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 15–20.

Бурега В. В. Кекелідзе Корнелій Самсонович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924 / упор. і наук. ред. М. Л. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Киев, 2015. Т. 1. С. 677–683.

Герд Л. А. А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 190–202.

Корнелий Кекелидзе (1879–1962): биобиблиография. Тбилиси, 1979.

Лисовой Н. Н. Церковь, Империя, культура: очерки синодального периода. М., 2016. С. 337–380.

Марков А. С. Жизнь и труды Алексея Дмитриевского. Астрахань, 2016. 196 с.; 2-е изд. Астрахань, 2021.

Ткачев Е. В. Кекелидзе Корнелий Самсонович // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 329–337.

References

Akishin S. Yu. *Professor Alexey Afanasyevich Dmitrievsky: Scientific Biography. Part 1: 1856–1907.* Ekaterinburg, 2025. (Sources and Research on the History of Russian Theological Science; Book 2). (In Russ.)

Akishin S. Yu., Terekhov M. A. History of the Course of Lectures "Study of the Orthodox Worship", Written by Professor Alexey A. Dmitrievsky. *Church. Theology. History: Materials of the All-Russian Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, 12th February, 2013).* Ekaterinburg, 2014, pp. 15–20. (In Russ.)

Burega V. V. Kekelidze Korneliy Samsonovich. *Kyiv Theological Academy in Names: 1819–1924.* Eds. M. L. Tkachuk, V. S. Briukhovetsky. Kyiv, 2015, vol. 1, pp. 677–683. (In Ukrainian).

Gerd L. A. Dmitrievsky: Between Science and Church Politics. *General History and History of Culture. St. Petersburg Historiographical Collection*. Saint Petersburg, 2008, pp. 190–202. (In Russ.)

Lisovoy N. N. *Church, Empire, and Culture: Essays on the Synodal Period.* Moscow, 2016, pp. 337–380. (In Russ.)

Markov A. S. The Life and Works of Alexey Dmitrievsky. Astrakhan, 2016; 2nd ed. Astrakhan, 2021. (In Russ.)

Tkachev E. V. Kekelidze Korneliy Samsonovich. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2013, vol. 32, pp. 329–337. (In Russ.)

Информация об авторе

Акишин Сергей Юрьевич
кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Екатеринбургская духовная семинария
620026, Российская Федерация,
г. Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 57
E-mail: nikomachus@gmail.com

Information about the Author

Akishin, Sergey Yurievich
Cand. Sci. (Theology; History), Associate Professor
Head of the Department of Church Practical Disciplines
Ekaterinburg Theological Seminary
57 Roza Luxemburg Str., 620026
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: nikomachus@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-2440-9516